

А

О гибели А. С. Грибоедова / Публ., [вступ. ст. и примеч.] И. С. Сидорова // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII--XX вв.: Альманах. -- М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1992. -- С. 91--97. -- [Т.] II--III.

Сидоров И. С. [Вступительная статья: Письма М. М. Бакунина] // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII--XX вв.: Альманах. -- М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1992. -- С. 91--92. -- [Т.] II--III.

Письма М. М. Бакунина

Трагедия в Тегеране разыгралась 30 января 1829 г. {Все даты приводятся по старому стилю.}. Когда и как узнали об этом в Петербурге и Москве? Согласно опубликованным документам {Кавказский Сборник, т. 30, Тифлис, 1910.}, российский консул в Тебризе А. К. Амбургер узнал об этом через неделю и 8 февраля направил в Тифлис рапорт главноуправляющему Кавказской областью И. Ф. Паскевичу и донесение министру иностранных дел К. В. Нессельроде. Одновременно с этими посланиями Паскевич получил 22 февраля известие и от находившегося в Тифлисе персидского чиновника Мирзы-Салеха, который, в частности, предоставил ему выписку из письма генерал-губернатора Тегерана к наследному принцу Аббасу-Мирзе от 30 января с описанием произошедших там событий. 23 февраля Паскевич отправил письмо Нессельроде, приложив донесение Амбургера и материалы, полученные от Мирзы-Салеха.

Петербургский почт-директор К. Я. Булгаков в письме к брату А. Я. Булгакову в Москву от 15 марта {Русский Архив, 1903, No 10, с. 327.} писал, что накануне были получены сведения о тегеранской трагедии {Судя по переписке Паскевича и Нессельроде за этот период, фельдъегерь от Тифлиса до Петербурга добирался 17--20 дней и, следовательно, доставил депешу Паскевича не ранее 12 марта, скорее всего 13 или 14 марта.}. Немедленно со всеми материалами был ознакомлен император Николай I. К 15 марта была выработана позиция правительства, сообщенная Паскевичу в послании Нессельроде от 16 марта: "При сем горестном событии его величеству отрадна была бы уверенность, что шах персидский и наследник престола чужды гнусному и бесчеловечному умыслу и что сие происшествие должно приписать опрометчивым порывам усердия покойного Грибоедова, не соображавшего поведение свое с грубыми обычаями и понятиями черни тегеранской, а с другой стороны, известному фанатизму и необузданности сей самой черни, которая одна вынудила шаха и в 1826 г. начать с нами войну" {Кавказский сборник, т. 30, Тифлис, 1910, с. 171.}. Тогда же, вероятно, был согласован и характер публикации в газетах.

Сообщение это появилось 16 марта на французском языке в "Journal de Saint-Petersbourg" под рубрикой "Внутренние известия. Санкт-Петербург, 15 марта" со ссылкой на некие письма, полученные из Тегерана. От кого и кем были получены эти письма, не указывалось. Заметка содержала краткий рассказ о разгроме посольства и гибели почти всех его сотрудников (без каких-либо указаний на возможные причины или повод) и показывала непричастность к этому персидских властей. 18 марта это же сообщение появилось в "St. Petersburgische Zeitung" в переводе на немецкий язык и в "Санкт-Петербургских Ведомостях" в переводе на русский язык. 19 марта в собственном переводе на русский язык его опубликовала "Северная Пчела", а "Русский Инвалид" дал перепечатку из "Санкт-Петербургских Ведомостей". Заметим, что не во всех газетах эта заметка была напечатана на первой полосе. Так, в "Северной Пчеле" она оказалась на второй полосе (между объявлением монаршего благоволения астраханскому губернатору за поставку армии 1000 верблюдов и сообщением о прошедших публичных испытаниях в частном пансионе пастора фон Муральта), а в "Русском Инвалиде" -- на третьей полосе.

В Москву официальное сообщение попало 20 или 21 марта с газетой "Journal de Saint-Petersbourg" {См. письмо А. Я. Булгакова к К. Я. Булгакову от 21 марта 1829 г. // Русский Архив, 1901, кн. III, с. 298.}. Но "Московские Ведомости", очевидно, дожидались прибытия "Санкт-Петербургских Ведомостей", чтобы перепечатать заметку оттуда. Эта петербургская газета пришла в Москву, вероятно, 22 марта, когда очередной номер "Московских Ведомостей" (No 24 от 23 марта) был уже сверстан. Поэтому срочно было набрано и на отдельном листке напечатано "Прибавление к No 24 Московских Ведомостей 1829 года", которое рассылалось вместе с газетой. Однако московские слухи значительно опередили газеты. Можно с большой уверенностью утверждать, что первые известия о гибели Грибоедова проникли в Москву 15 марта {А. Я. Булгаков в письме к брату от 15 марта (см.: Русский